

Эти слова были довольно торжественны и имели бы отличную театральную оценку, но всё же была неопиcуемая глупость, когда они были произнесены из того, что выглядело как жабры камбалы.

Никто не мог оставаться серьёзным при этом.

И всё же слова Муфасы заставили Джеральда призадуматься.

Молодой рыцарь знал, что он прав.

Как наследник семьи Маккобли, он был надёжным сторонником мэра Ланкстера, хотя и был рыцарем самого низкого ранга среди дворян. На самом деле, он мог бы обладать большей властью и привилегиями по сравнению с баронами отдаленных, бедных районов.

Именно поэтому он был строго обучен в юном возрасте, старательно совершенствуя свои навыки владения мечом каждый день и, следовательно, приобретая грозное искусство владения мечом и ауру, прежде чем стать независимым.

Но он никогда не сталкивался с отчаянием или настоящей, жестокой борьбой в самом прямом смысле этого слова.

В конце концов, всё, что он делал как рыцарь городской стражи, это очищал какое-то бандитское логово — даже тогда люди Джеральда выполняли тяжёлую работу за него. И только после того, как его люди очистят большинство мишеней, он, наконец, придёт и победит более сильных бандитов, которые были в основном утомлены.

Что касается убийц, то они либо были слабы, чтобы не вызвать подозрений, либо слишком сосредоточены на своей цели, чтобы отвлечь внимание на кого-то вроде Джеральда.

Его клинок никогда не сталкивался со смертью, и поэтому застрял в узком месте, которое он никогда не сможет преодолеть или достичь своей вершины.

Хотя фехтование в додзе могло быть захватывающим, это было искусство, завершённое без учёта остального мира — оно никогда не будет столь же эффективным, как фехтование, развитое на поле боя, когда дело доходит до смертоносной эффективности.

Кроме того, будучи верующим в Бога Войны, Джеральд ясно чувствовал сквозь звон клинков, что искусство Муфасы заключало в себе частицу Божественной милости.

В отличие от ауры Джеральда, которая укрепляла его физически и придавала силу его клинку, его противник парировал каждый его удар, хотя "объём" Божественной милости был намного меньше, чем у него!

Это было нечто просто непостижимое для верующих в Бога Войны. В конце концов, сила ауры, которая была самой распространенной формой Божественной милости от Бога Войны, всегда определяла победителя!

В конце концов Джеральд осознал то, что никогда не мог себе представить раньше: причина, по которой его противник мог парировать его удары и сдерживать траекторию его ударов, полностью зависела от его собственного мастерства. Единственная функция Божественной милости, которой обладал фехтовальщик камбала, состояла в том, чтобы защитить его от ауры Джеральда, не дать Джеральду разрубить его оружие и убить его, гарантируя, что они смогут сражаться на равных.

Мощь фехтовальщика камбалы зависела исключительно от мастерства, которым он владел!

И как его противник, Джеральд мог чувствовать его ауру больше всего — фехтовальщик камбалы не напускал на себя напускного вида, но он действительно сталкивался со смертью раз за разом в поисках победы над ней, и в конце концов его мастерство фехтования развилось до невероятных высот!

Джеральд не мог не быть потрясён до глубины души.

За исключением дезертиров, зеленые солдаты, которые могли бы выжить в ужасной битве, увидели бы, что неопытность исчезает, и сами стали бы стандартными. Выживите дважды, и они будут ветеранами, которые определенно составят средний эшелон армии, трижды, и они будут ценным ресурсом в любом полку.

В этом мире такие ветераны имели бы больше прав на благословение божества покровителя.

В сравнении с этим, не было ничего необычного в том, что глупо выглядящий фехтовальщик камбала, который пережил бесчисленные ситуации, близкие к смерти, развил такое чудовищное искусство фехтования!

— Причина...

У Джеральда пересохло в горле, когда он осознал всё великолепие своего противника, понимая, что камбала сдерживается в их поединке — иначе он был бы мгновенно убит.

— Зачем такому могущественному человеку, как ты, служить обычному бродячему торговцу? Сколько он тебе платит за свои услуги? Ланкастер может удвоить сумму!

— Мне очень жаль, но я просто не заинтересован в том, чтобы служить прихотям знати.

В прошлом Муфаса мог бы неуклюже согласиться, поскольку Джеральд не просил, чтобы он обратился, но чтобы он присоединился к Ланкастеру в качестве наемника.

Но даже после того, как он сам стал свидетелем их своевольного высокомерия и презрения, Муфаса больше не видел дворян в благоприятном свете. Вот почему он так решительно отказался от этого предложения.

Он повернулся, чтобы покинуть двор, но повернулся к оборванному Джеральду у ворот, не обращая внимания на ошеломленные взгляды двух охранников, стоящих по обе стороны ворот.

— Ещё один совет: Мистер Марни Уилф - не просто бродячий торговец. Если я часто сталкиваюсь со смертью, то он — тот, кто ладит со смертью.

С этими словами Муфаса покинул двор, и ветер донёс до Джеральда его последние слова.

— Ты покончишь с собой, если действительно спровоцируешь его, помни об этом.

Тем временем Джеральд застыл на месте, недоверие отразилось на его лице.

Невозможно было сказать, сколько раз он оставался в шоке в этот день, и он вполне мог использовать это чувство до конца своей жизни.

Этот бродячий торговец, который выглядел таким слабым, как будто любой бандит мог убить его, был настолько впечатляющим? Джеральд удрученно вернулся в резиденцию мэра, но те, кто находился внутри, уже знали исход дуэли, наблюдая за ней с балкона.

То ли потому, что она думала, что Джеральд смутил её, то ли потому, что Марни не уступал ей, но на лице аристократки было написано беспокойство.

Увидев непостижимую улыбку Марни, Джеральд почувствовал озноб, вспомнив слова камбалы.

Он опустил голову.

— Я проиграл. Я покину Храм Славы!

— Джеральд ... ты должен передумать.

Нахмурившись, сказала аристократка.

Затем она повернулась к Марни и умоляюще произнесла.

— Джеральд ещё молод. Не могли бы вы простить его грубость, Мистер Марни?

— Мне очень жаль, но договор подписан, и даже я не могу нарушить его силу. И вы знаете, что мы, купцы, больше всего ценим свои дела.

Марни пожал плечами и беспомощно ответил.

— И тебе не следует спрашивать меня об этом — это дело Бога Войны — простить его.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/36479/1056953>